

Трибуна молодого ученого

УДК 34.01

DOI: 10.26456/vtpravo/2021.3.131

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ПРЕДМЕТ КОНСТИТУЦИИ

М.А. Власова, И.В. Рузанов

ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», г. Тольятти

В статье исследуется проблема конституционного регулирования экономики. Отмечается неуклонное расширение предмета конституционного регулирования в аспекте экономических отношений. Конституция не просто задает общие стандарты регулирования и развития хозяйственной сферы, а воздействует на нормы других отраслей права так, что они приобретают конституционно-правовое содержание и должны истолковываться в свете конституционных ценностей. Это обстоятельство требует корректировки методологии правовой науки и пересмотра модели мышления российских юристов в направлении конституционализации.

***Ключевые слова:** конституция, конституционное право, предмет регулирования, экономика, хозяйственные отношения, конституционное правопользование, экономические права, конституционализация.*

Экономический кризис актуализирует дискуссии о модели регулирования экономической сферы. Стабильность общества может быть обеспечена при условии принятия важных экономических решений на основе конституционных принципов. Встает вопрос о пределах и интенсивности конституционного регулирования экономики, а по сути, о предмете Конституции РФ, который существенно расширен конституционной реформой 2020 года.

Анализ взглядов по поводу общественных отношений, регулируемых конституцией, дал О.Е. Кутафин [11]. Ученые условно делятся на две группы: тех, кто ограничивает предмет конституции политическими отношениями, и тех, кто включают в него иные общественные отношения, в том числе экономические.

К первой группе относятся дореволюционные ученые: А.Д. Градовский, Н.М. Коркунов, Н.И. Лазаревский и др. В советское время пробивала себе дорогу идея взаимосвязи политики и экономики в трудах таких ученых, как: В.Ф. Коток, В.О. Лучин, В.С. Основин, С.С. Студеникин, Я.Н. Уманский. В постсоветский период она нашла отражение в трудах М.В. Баглая, Ю.А. Дмитриева, А.Е. Козлова, Е.И. Козловой, Е.И. Колюшина, И.В. Мухачева, Б.С. Эбзеева и др.

Интересную позицию занимал сам О.Е. Кутафин, по мнению которого предмет конституции делится на две группы отношений:

имманентно присущие конституции (население, территория, власть) и те, которые включаются в конституцию в случае заинтересованности в этом государства [11, с. 23–26]. Второй фактор влияет на объем и характер конституционного регулирования экономики в разных государствах и в разные периоды. Конституциям, в том числе Конституции РФ, принадлежит приоритет в регулировании собственности и ее видов.

С течением времени количество ученых, рассматривающих экономику в качестве важной составляющей предмета конституции, неуклонно растет.

Конституции XIX в. содержали положения, регулирующие экономические вопросы. Так, значительная часть полномочий американского Конгресса посвящена экономике. Нормы, касающиеся права собственности, содержались во Французской Конституции 1793 г. Закрепленные в этом документе принципы неприкосновенности собственности («никто не может быть лишен ни малейшей части принадлежащей ему собственности без его согласия») и свободы труда («гражданам не может быть запрещено заниматься каким угодно трудом, земледелием, промыслом, торговлей») – завоевания либеральной демократии.

Будучи либеральными по своей сути, отрицающими необходимость государственного воздействия на экономику, первые конституции все же оказывали такое воздействие. Здесь можно провести параллель с конституционной нормой о запрете идеологии, которая критикуется учеными с той позиции, что отрицание государственной идеологии есть вид идеологии [2, с. 30].

Если государство отстраняется от регулирования экономики, то такая позиция также воздействует на нее определенным образом. «Экономический нейтралитет» государства невозможен в принципе.

В конституциях XX в. удельный вес норм, регулирующих экономику, неуклонно растет. Конституциями, регулирующими экономику, являются Мексиканская Конституция 1917 г. и Веймарская Конституция 1919 г., в которой был целый раздел, посвященный организации экономических отношений.

Большой массив хозяйственных норм содержался в Основных Законах социалистических стран. Во всех Конституциях СССР уделялось место экономическим отношениям. Конституция 1936 года содержала ст. 4 – 6, в которых закреплялись экономическая основа государства, нормы о собственности; Конституция 1977 г. содержала гл. 2 «Экономическая система».

Почти все новейшие Конституции стран Европы, Латинской Америки, Азии и Северной Африки являются социальными [5, с. 59]. Наиболее ярко это иллюстрируют Конституция Бразилии 1988 г. и Конституция Испании 1978 г.

Современный этап характеризуется качественно новым уровнем экспансии конституций в экономику. Мы констатируем не просто наличие в конституциях норм, регулирующих основы экономической системы, но и влияние конституционных идей и доктрин на отраслевое регулирование экономических отношений. Эту идею каждый по-своему выразили Н.С. Бондарь и В.И. Крусс, используя термин «конституционализация экономического пространства» [3, 6].

Идею зависимости отраслевого законодательства от конституции проводит Г.А. Гаджиев, подчеркивая, что основные экономические права реализуются лишь в случае соблюдения их во всех отраслях права. «Поэтому при издании законов, содержащих нормы частного права, законодатель связан основными правами и той интерпретацией, которую им дают конституционные суды» [4].

В части экономических отношений конституционное право, несомненно, по отношению ко всей системе права носит характер метаотрасли [1].

В.И. Крусс разработал оригинальную концепцию конституционного правоупотребления в качестве основной формы реализации права [6, с. 3]. В концентрированном виде позиция В.И. Крусса может быть выражена его тезисом, согласно которому суды должны руководствоваться исключительно правом, воплощающим дух Конституции [9, с. 230, 10]. В своих работах ученый оперирует понятием «конституционализация», подчеркивая, что этот процесс детерминирован институтом прав и свобод человека [7, с. 70–72, 8].

Пожалуй, это ключевой момент понимания причин конституционализации экономики. В конституции может быть закреплено большое количество экономических прав, гарантий рыночной экономики, однако их практическое воплощение зависит от качества отраслевого регулирования. И в этом смысле отраслевые правовые нормы приобретают конституционное значение, что предопределяет необходимость их исследования конституционалистами.

Отмеченная тенденция не является российской спецификой. Так, Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) исходит из того, что жесткого разграничения между личными и социально-экономическими правами человека не существует, и нарушение личных прав человека может иметь проявление в экономической сфере. Например, в деле «Сидабрас и Дžiautas (Sidabras and Džiautas) против Литвы» ЕСПЧ отметил, что запрет на работу в определенных секторах экономики может нарушать право на неприкосновенность личной жизни [12]. Указанное Постановление задает высокий стандарт защиты основных прав личности. Его соблюдение неизбежно повлечет усиление конституционного влияния на отраслевое правовое регулирование.

В настоящее время происходит расширение предмета конституции. Изменяется способ конституционного регулирования экономических

отношений. Конституция не просто задает некие общие стандарты регулирования и развития хозяйственной сферы (закрепляя, например, компетенцию органов власти или перечень экономических прав граждан), а способствует тому, что чисто отраслевые нормы приобретают конституционное содержание: они должны истолковываться именно в свете конституционно-правовых доктрин и конституционных ценностей. Предмет конституций в XXI в. существенно трансформируется, вбирая в себя принципиально новые элементы. Это не просто теоретическое умозаключение, а новая правовая реальность, в которой всем нам предстоит жить. Потребуется пересматривать методологию науки: без понимания экономической подоплеки правоотношений обедняется правопонимание. Неизбежно использование в российской юриспруденции таких развитых в западной науке направлений, как «экономический анализ права», «право и экономика». Усложняющаяся социальная жизнь требует пересмотра модели правового мышления в направлении конституционализации.

Список литературы

1. Боброва Н.А. Особенности предмета конституционного права как метаотрасли // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 4. С. 3–9.
2. Боброва Н.А. Государство без идеологии – это нонсенс // Мир политики и социологии. 2019. № 7. С. 28–33.
3. Бондарь Н.С. Конституционализация социально-экономического развития российской государственности (в контексте решений Конституционного Суда РФ). М.: ООО «Викор-Медия», 2006. 242 с.
4. Гаджиев Г.А. Основные экономические права: сравнительное исследование конституционно-правовых институтов России и зарубежных государств: дис. ... д-ра юр. наук. М. 1996.
5. Казанник А.И. Понятие и классификация конституций современных государств (сравнительный анализ) // Вестник Омского Университета. Серия «Право». 2015. № 1(42). С. 54–65.
6. Крусс В.И. Концепция конституционного правопользования (право на предпринимательскую деятельность): дис. ... д-ра юр. наук. М., 2004.
7. Крусс В.И. Перспективы и проблемы конституционализации российского законодательства // Юридический вестник ДГУ. 2013. № 4. С. 70–72.
8. Крусс В.И. Конституционализация права: основы теории: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 240 с.
9. Крусс В.И. Судебная практика и конституционализация административной ответственности в Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2014. № 4. С. 229–239.
10. Крусс В.И. «Синтетическое напряжение» публичного и частного права в контексте конституционализации: уголовно-процессуальный аспект // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2018. № 4. С. 86–97.
11. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М.: Юрист, 2001. 444 с.

12. Постановление Европейского Суда по правам человека от 27.07.2004 г. «Сидабрас и Дžiaутас (Sidabras and Džiautas) против Литвы» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/55021450/> (дата обращения: 30.12.2020).

13. Bobrova N.A. State without ideology is absurd // Scientific Research of the SCO countries: Synergy and Integration»: International Conference 31.08.2019. Pekin/ Beijing, PRC. 2019: Scientific publishing house Infinity. 2019. P. 44–50.

Об авторах:

ВЛАСОВА Мария Алексеевна – аспирант кафедры конституционного и административного права ФГОУ ВО «Тольяттинский государственный университет» (Россия, Тольятти, ул. Белорусская. 14); e-mail: MAZ80@yandex.ru

РУЗАНОВ Илья Владиславович – аспирант кафедры конституционного и административного права ФГОУ ВО «Тольяттинский государственный университет» (Россия, Тольятти, ул. Белорусская. 14); e-mail: iruzanov@yandex.ru

ECONOMIC RELATIONS AND THE SUBJECT OF THE CONSTITUTION

M.A. Vlasova, I.V. Ruzanov

Tolyattin State University

The article analyzes the problem of regulating economic relations in constitutions. The expansion of constitutional regulation in the aspect of economic relations is proved. The Constitution does not only set common standards for regulation and development of the economic sphere any more, but affects the other fields of law. Therefore, they acquire constitutional and legal content and should be interpreted in the light of constitutional doctrines and constitutional values. This fact requires an adjustment of the methodology of legal science and a revision of methodology of Russian law in the direction of constitutionalization.

Keywords: *constitution, constitutional law, subject to regulation, economy, economic relations, constitutional use, economic rights, constitutionalization.*

About authors:

VLASOVA Mariya – graduate student in the Department of Constitutional and Administrative Rights of Tolyattin State University (Russia, Tolyatti, Belarussian St. 14); e-mail: MAZ80@yandex.ru

RUZANOV Ilya – graduate student in the Department of Constitutional and Administrative Rights of Tolyattin State University (Russia, Tolyatti, Belarussian St. 14); e-mail: iruzanov@yandex.ru

Власова М.А., Рузанов И.В. Экономические отношения и предмет Конституции // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2021. № 3 (67). С. 131–135.